
**КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ**

**О ПРЕЖДЕВРЕМЕННОСТИ ОТКАЗА ОТ СЛОЖИВШИХСЯ
ТРАДИЦИЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ**
А.М. Осавелюк. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.
Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности
“Юриспруденция”. М.: Изд-во “ЮНИТИ-ДАНА”, 2010. 511 с.

Краткая аннотация: в рецензии особо выделена характеристика авторского определения понятия и признаков таких важных институтов конституционного права, как формы правления и их виды, сущность и формы конституции, системы органов государственной власти и их виды, права и свободы человека и гражданина, формы государственного устройства и местного самоуправления. Отмечена важность анализа историко-национальных новелл в конституционном праве отдельных зарубежных государств.

Annotation: in the present article are considered such issues of modern constitutional law as forms of government in some foreign countries, forms and substance of constitutions, unitary and federal forms of government, human rights and freedoms in European and other regions and forms of organization of local government in different countries.

Ключевые слова: Конституция, конституционное право, форма правления, государственный и политический режимы, права и свободы человека и гражданина, местное самоуправление.

Key words: Constitution, the constitutional law, government, state and political regimes. rights and freedoms of a man and a citizen, local government.

Новая работа доктора юрид. наук А.М. Осавелюка, несмотря на многочисленные учебники и учебные пособия по конституционному праву зарубежных стран, не останется незамеченной. Прежде всего потому, что ее отличает авторская позиция по многим основополагающим темам курса: понятие, сущность и форма конституций, форма правления, правовой статус монарха и др.

Привлекательными являются используемый А.М. Осавелюком метод изложения тем, постановки проблем, анализ конституционно-правового нормативного материала и имеющихся в юридической литературе дискуссионных взглядов в определении путей решения проблем. Указанный метод реализован путем включения рубриката “Домашнее задание для самоконтроля” по завершении каждой главы учебника, что, несомненно, позволит студенту самостоятельно на основе уже усвоенных теоретических знаний путем обращения к соответствующим разделам конституций зарубежных государств решать практические проблемы. Хорошим подспорьем в этом будет и обширный справочно-библиографический аппарат.

При этом в учебном пособии освещены вопросы в пределах учебной программы для студентов высших учебных заведений с учетом требований к обязательному минимуму содержания, максимальному объему учебной нагрузки и уровню подготовки специалистов, предусмотренных Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования Российской Федерации.

Работа написана на высоком теоретическом и методологическом уровне, учитывает все новеллы конституционного законодательства зарубежных государств. В ней охвачены в пределах соответствующих разделов и тем учебной программы вопросы применения правовых норм с учетом современных тенденций развития демократических государств.

Структурно учебное пособие “Конституционное право зарубежных стран” состоит из двух частей. В Общей части сосредоточены фундаментальные теоретические положения и основные институты учебного курса. Показано (с. 8–11), что первые конституции государств появились в связи с изменением представления общества об источнике власти и были нацелены в первую очередь на регулирование государственно-властных отношений. Аргументирована авторская концепция относительно формы современных конституций (с. 37–48), ее сущности и фиктивности (с. 32–36).

Не меньшей оригинальностью отличается и отношение автора к форме правления. Вопреки распространенному в конституционно-правовой науке мнению о том, что монархическая форма правления практически себя изжила, А.М. Осавелюк показывает монархию как вполне современную и авторитетную форму правления, которая сохранила свой потенциал жизнеспособности и умение приспосабливаться к постоянно меняющимся обстоятельствам. Причем средства для приспособления и “выживания” также применяются разнообразные, дифференцированные и наиболее подходящие для каждой конкретной ситуации, для каждого конкретного случая. В одних государствах сохранение потенциала и привлекательности для большинства граждан достигается главным образом за счет конституционных обычаев¹. Другие государства для сохранения привлекательности этой формы правления и влияния монарха на социальные отношения стараются, по словам бывшего премьер-министра Японии Я. Накасонэ, оградить его от вмешательства в повседневную жизнь². В третьих государствах влияние

¹ Подробнее см.: Bogdanor V. The Monarchy and the Constitution. Oxford, 1995. P. 197–200.

² См.: Накасонэ Я. Политика и жизнь. Мои мемуары / Пер. с япон. М., 1994. С. 291.

монарха поддерживается религией³ и т.д. Вместе с тем к чести автора он не навязывает читателям свою позицию в отношении конкретной формы правления, особенно монархической. Считает, что, поскольку именно монархическая форма правления из всех существующих в современных государствах форм правления непосредственно и наиболее тесно связана с морально этическими и религиозными отношениями и регулируется во многом соответствующими социальными нормами, то именно эта форма правления может быть установлена в результате добровольного и осознанного выбора подавляющего большинства граждан соответствующего государства.

Структуризацию Особенной части пособия составляют основы конституционного права ведущих государств мира, таких как США, Японии, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании, а также государств с уникальными системами права: Китайской Народной Республики и Казахстана. Привлекает внимание попытка автора при анализе конституционного законодательства и оригинальной научной литературы по конституционному праву каждого из конкретных государств определить “изюминку” именно его права, его наиболее характерные особенности.

Например, из-за того что американцы не знали японских традиций и особенностей и считали свою конституцию образцовой моделью для всех времен и народов, они исключительно заботились о включении в новую японскую Конституцию выражения “народный суверенитет” и после этого мало интересовались переводом самого слова “народ”. Поэтому в японском тексте термин “народ” был переведен иероглифом, означающим народ не как оппозицию императору (западная версия), а объединение людей, принадлежащих к одному этносу. В результате такого “перевода” и длительных, напряженных переговоров с американцами император становился частью народа, а в силу этого положения японского текста ст. 1 Конституции, устанавливающие, что суверенная власть принадлежит народу, приобретают несколько иной смысл по

³ См.: Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М., 1999. С. 60–74.

сравнению с английским вариантом, который был переведен на русский и другие языки (с. 424)⁴.

Много уникального материала приводится по основам конституционного права Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (с. 317–337), Китайской Народной Республики (с. 448–465), Республики Казахстан (с. 477–498) и др.

Вместе с тем работа не лишена некоторых недостатков и упущений. На наш взгляд, спорным является набор государств, предложенных для изучения в Особенной части. Думается, необходимо более обстоятельно знакомить студентов с основами конституционного права соседних с Россией государств. Вызывает сожаление, что рубрика “Домашнее задание для самоконтроля”, завершающая каждую главу учебного пособия, имеется только в Общей части. Это, безусловно, уменьшает возможность студентов самостоятельно решать практические проблемы конституционного права конкретных государств.

Кроме того, материал по основам конституционного права Японии и Казахстана по сравнению с другими государствами непропорционально увеличен.

В целом рецензируемое учебное пособие – важное и заметное событие в науке конституционного права, которое принесет несомненную пользу ученым, преподавателям, аспирантам и студентам.

Александр Жангирович Керимов,
доктор юрид. наук, проф.
(E-mail: 8017498@mail.ru)

⁴ Как отмечает К. Инуэ, различия и несоответствия японского и английского текстов новой Конституции появились частично из-за того, что «ни одна версия не создавалась как “перевод” с другого текста в буквальном смысле слова. Американцы и японцы много времени работали над документом параллельно. В более поздние годы английская версия стала трактоваться как перевод японской Конституции. В результате этого “перевод” не передает точного значения японской версии, особенно фиксацию японцами своего видения (слежка) демократии...» (подробнее см.: Inoue K. Mac-Artur's Japanese Constitution: A Linguistic and Cultural Study of Its Making. Chicago; L., 1991. P. 102 – 104, 184, 185).